УДК 343.352.4

Сметанина К.В.,
студент,
3 курс, магистр уголовного права
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г.Киров
Россия, г.Киров

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: *В статье рассматриваются основные проблемные вопросы квалификации взяточничества в российском уголовном праве, включая сложности разграничения смежных составов и оценки предмета взятки. Анализируются противоречия судебной практики, связанные с установлением круга должностных лиц, мотива и посредничества. Предлагаются направления совершенствования законодательства и правоприменения для повышения эффективности борьбы с коррупцией.*

Ключевые слова: *взяточничество, квалификация, коррупционные преступления, предмет взятки, должностное лицо, посредничество, судебная практика, уголовное право.*

PROBLEMATIC ISSUES OF BRIBERY QUALIFICATION AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation: *The article examines the main problematic issues of the qualification of bribery in Russian criminal law, including the difficulties of distinguishing related structures and assessing the subject of a bribe. The contradictions of judicial practice related to the establishment of the circle of officials, motive and mediation are analyzed. The directions of improving*

legislation and law enforcement to increase the effectiveness of the fight against corruption are proposed.

Keywords: *bribery, qualification, corruption crimes, subject of bribery, official, mediation, judicial practice, criminal law.*

Институт уголовной ответственности за взяточничество является ключевым элементом правового механизма противодействия коррупции, однако его практическая реализация по-прежнему вызывает значительное количество вопросов у правоприменителей. Несмотря на развитое законодательное регулирование и наличие многочисленной судебной практики, квалификация преступлений, предусмотренных статьями 290–291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, остается сложной и противоречивой [1]. Проблемы обусловлены как несовершенством правовых конструкций, так и отсутствием единообразия в толковании отдельных признаков состава преступления. В условиях динамичного изменения коррупционных механизмов и способов взаимодействия участников коррупционных схем требуется глубокий анализ недочётов действующего законодательства и формулирование предложений, направленных на их устранение. [3]

Одной из первых проблем, требующей внимания, является отсутствие в законодательстве четкого определения и структурированного перечня предмета взятки. Понятие предмета взятки сформулировано в примечании к статье 290 УК РФ, однако оно носит общий характер и допускает широкое толкование. На практике возникают вопросы о квалификации передачи услуг, предоставляемых безвозмездно, оценке нематериальных выгод, в частности покровительства, ускоренного принятия решений, содействия в продвижении по службе или создании благоприятных условий. Действующая редакция не разграничивает четко имущественные и неимущественные выгоды, что создаёт коллизии при квалификации и приводит к необходимости опираться

на правовые позиции высших судов, которые сами иногда оказываются недостаточно последовательными. Для устранения данной проблемы целесообразно нормативно закрепить расширенный и структурированный перечень предметов взятки с указанием критериев их материальности и нематериальности, а также уточнить понятие «имущественной выгоды» в части её эквивалентности, оценочности и связи с должностными полномочиями. Дополнительно следует разработать единые методические рекомендации по определению стоимости предмета взятки, включая услуги и нематериальные формы вознаграждения.

Не менее острой является проблема установления признака должностного лица, что напрямую влияет на квалификацию деяния по статьям о взяточничестве. Несмотря на существование законодательного определения в примечании к статье 285 УК РФ, на практике возникают сложности при квалификации действий сотрудников государственных корпораций, автономных учреждений, а также работников организаций с государственным участием. Судебная практика демонстрирует неоднородность подходов к определению статуса таких лиц, что приводит к колебаниям между квалификацией взяточничества и коммерческого подкупа. Для устранения данной проблемы предлагается внести изменения в примечание к статье 285 УК РФ, указав расширенную категорию лиц, выполняющих публично-правовые функции, а также сформировать отдельный нормативный акт, разъясняющий признаки должностного лица применительно к современным организационно-правовым формам, включая государственные корпорации, учреждения, государственные компании и юридические лица с государственным участием. Нуждается в обновлении и постановление Пленума Верховного Суда РФ, закрепляющее критерии отнесения лица к должностным, поскольку существующие разъяснения не охватывают многие ситуации современной правоприменительной практики. [3]

Важным проблемным аспектом квалификации является разграничение взяточничества и мошенничества, совершаемого под видом получения взятки. Ситуации, когда лицо имитирует возможность оказания должностного содействия и получает от гражданина денежные средства либо иные ценности, являются распространенными в судебной практике, но законодатель не устанавливает четкого механизма их разграничения. В отсутствие ясных критериев квалификации суды опираются на субъективные признаки, такие как наличие реальной возможности исполнения обещания, что нередко затруднено доказательственно. Оптимальным решением может стать дополнение статьи 159 УК РФ специальной квалифицирующей нормой о мошенничестве, совершенном под видом взятки, либо введение отдельной статьи, предусматривающей ответственность за мошенническое получение ценностей под предлогом использования мнимых должностных полномочий. Это позволило бы устранить правовую неопределенность и обеспечить единообразие в судебной практике. [4]

Сложности возникают и при квалификации посредничества во взяточничестве. Действующая редакция статьи 291.1 УК РФ содержит конструкцию, требующую установления факта передачи взятки либо непосредственного участия в этом процессе, однако в современных условиях коррупционные схемы нередко включают сложные цепочки взаимодействия, когда посредник фактически не контактирует с должностным лицом, а выступает лишь в роли координатора сделки. Действующее законодательство не охватывает такие формы поведения, что создает предпосылки для ухода от ответственности или переквалификации на покушение. Для устранения данной проблемы предлагается расширить диспозицию статьи 291.1 УК РФ, включив в неё ответственность за организацию передачи взятки, посредничество в форме обеспечения технических условий сделки, а также содействие в согласовании условий коррупционного взаимодействия. Такое

уточнение позволит охватить фактические модели поведения, характерные для коррупционных преступлений нового типа.

Особо значимой проблемой квалификации является разграничение взяточничества и незаконного вознаграждения от имени юридического лица. Статья 291.2 УК РФ создаёт коллизию: лицо, фактически передающее ценности должностному лицу, может быть привлечено как за дачу взятки, так и за незаконное вознаграждение, если действует от имени организации. Проблемой является отсутствие четких критериев того, в каком случае действия должны квалифицироваться по статье 291, а в каком — по статье 291.2. Решение данной проблемы возможно путём внесения дополнений в примечания к статьям 291 и 291.2, где следует указать признаки корпоративного интереса, а также установить зависимость квалификации от наличия личной выгоды или исключительно интересов организации. Дополнительно целесообразно уточнить объем ответственности юридических лиц в рамках административного законодательства, обеспечив согласованность норм КоАП РФ[2] и УК РФ[1].

Существенную сложность представляет квалификация провокации взятки и результаты оперативного эксперимента. Несмотря на существование запрета провокации в статье 304 УК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, практика демонстрирует неоднократные случаи признания доказательств недопустимыми вследствие нарушений при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Проблема заключается в отсутствии в законе четких критериев допустимого и недопустимого поведения сотрудников оперативных подразделений. Для устранения пробела представляется целесообразным дополнить Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» нормами, регламентирующими порядок проведения оперативных экспериментов по делам о взяточничестве, а также установить обязательную аудио- и видеорегистрацию всех действий оперативных сотрудников при моделировании ситуации передачи взятки. Это

позволит исключить риск провокации и обеспечит объективность доказательственной базы. [6]

Не менее важной проблемой является доказуемость корыстной мотивации, являющейся обязательным элементом состава взяточничества. В ряде случаев действия должностного лица могут быть ошибочно квалифицированы как взяточничество при отсутствии прямой материальной заинтересованности либо при наличии иных мотивов, не связанных с получением выгоды. Судебная практика демонстрирует широкий спектр ситуаций, где квалификация зависит от оценочного восприятия судом обстоятельств дела, что создаёт предпосылки для судебных ошибок. Для решения данной проблемы следует уточнить в законе признаки корыстного мотива и установить критерии его доказанности, включая необходимость выявления прямой или косвенной связи между полученной выгодой и должностными полномочиями лица.

Отдельного внимания требует проблема квалификации покушения на взяточничество в ситуациях, когда передача ценностей была пресечена сотрудниками правоохранительных органов. На практике нередко возникают коллизии, связанные с тем, является ли деяние оконченным, если должностное лицо выразило намерение принять взятку, но не успело фактически ею воспользоваться. Для устранения неоднозначности требуется дополнить статью 30 УК РФ указанием на особенности покушения при преступлениях с предметом, передача которого пресекается правоохранительными органами, а также внести корректировки в статьи 290 и 291, конкретизировав момент окончания преступления. [7]

Обобщая изложенное, можно заключить, что проблемы квалификации взяточничества обусловлены как несовершенством отдельных норм уголовного законодательства, так и недостаточной детализированностью разъяснений судебной практики. Предложенные пути решения, ориентированные на совершенствование правовых норм, уточнение

понятийного аппарата и расширение диспозиций отдельных статей, позволят повысить определенность уголовного закона и обеспечить единообразие правоприменения. Укрепление законодательных основ борьбы с коррупцией должно сопровождаться систематическим обновлением разъяснений высших судебных инстанций, что создаст необходимые условия для повышения эффективности противодействия коррупционным проявлениям и совершенствования уголовно-правовой политики государства.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.10.2025)
3. Иовенко, А. Р. Актуальные проблемы квалификации соучастия во взяточничестве / А. Р. Иовенко, А. Н. Карпушева // Право и управление. – 2023. – № 8. – С. 141-143.
4. Канкайнен, Е. А. Дача взятки и посредничество во взяточничестве: новые особенности квалификации. Барнаул: ООО "Пять плюс", 2023. – С. 319-320.
5. Курдюмов, Р. В. Вопросы квалификации посредничества во взяточничестве при отграничении от соучастия в получении и даче взятки / Р. В. Курдюмов // Молодой ученый. – 2023. – № 40(487). – С. 224-227.
6. Курдюмов, Р. В. Проблемные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве / Р. В. Курдюмов // Молодой ученый. – 2023. – № 40(487). – С. 221-224.
7. Южанин, В. Е. Особенности квалификации коррупционных преступлений (применение юридической фикции в квалификации взяточничества и коммерческого подкупа) / В. Е. Южанин, И. В. Пантюхина // Epomen. Global. – 2023. – № 43. – С. 166-176.